ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Д. Ю. Сеченов,
Е. Г. Горшков

На определенном этапе становления государственности законодатель приходит к пониманию необходимости обеспечения процесса развития рыночных отношений правовыми механизмами, оказывающими поддержку наименее защищенным сферам экономики. Исторически сложилось, что любое государство ограничивает возможность осуществления отдельных видов деятельности. В первую очередь данное обстоятельство затрагивает сегменты, находящиеся под юрисдикцией государства, отвечающие интересам обороноспособности и суверенитета страны, подверженные риску нанесения ущерба здоровью, имуществу граждан или угрожающие жизни людей. При этом законодатель устанавливает наряду с прямым запретом и косвенные ограничения, применяя механизм лицензирования.

Не является исключением и Россия, в законодательных актах которой очерчены правовые рамки и условия предпринимательства. Логическим продолжением процесса ограничения государством осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности послужило включение в 1997 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 171 «Незаконное предпринимательство».

В настоящее время указанная статья изложена в следующей редакции:

«1. Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или с нарушением правил регистрации, а равно представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, либо осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с нарушением лицензионных требований и условий, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

2. То же деяние:

- а) совершенное организованной группой;
- б) сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере».

В соответствии с примечанием к ст. 169 УК России, крупным размером признается стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превы-

шающей двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным — один миллион рублей.

Из смысла диспозиции ст. 171 УК России следует, что уголовному преследованию подлежит лицо, осуществляющее незаконную предпринимательскую деятельность.

Предпринимательская деятельность является незаконной при следующих условиях.

Во-первых, это именно предпринимательская деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, которая осуществляется самостоятельно на свой риск.

Во-вторых, данная деятельность незаконна в силу отсутствия у хозяйствующего субъекта специального решения (лицензии) на ее осуществление, либо лицензия получена в установленном законом порядке, однако организацией или физическим лицом не выполняются лицензионные требования и условия, обязательные при осуществлении лицензируемого вида деятельности, либо предпринимательская деятельность осуществляется без регистрации.

Доход от безлицензионной деятельности может быть получен:

— непосредственно от безлицензионной деятельности.

Доход получен от безлицензионной деятельности в случае, если хозяйствующий субъект не располагает установленной нормативными актами лицензией на данный вид деятельности;

— от деятельности, для осуществления которой хозяйствующий субъект получил в установленном законом порядке разрешение (лицензию), однако им не выполняются лицензионные требования и условия, обязательные при осуществлении лицензируемого вида деятельности.

Лицензия на осуществление какого-либо вида деятельности получена, однако хозяйствующий субъект не выполняет требования по обеспечению мер безопасности, охраны, иных требований и условий, обязательных при осуществлении данного вида деятельности;

— от деятельности, для осуществления которой специальное разрешение не требуется, однако она невозможна без выполнения подлежащего лицензированию иного вида деятельности.

Деятельность по производству и реализации мебели не подлежит лицензированию. Однако производство мебели осуществляется на оборудовании и в специализированных помещениях. Данные объекты в установленном законом порядке относятся к пожароопасным. Деятельность по эксплуатации пожароопасных производственных объектов подлежит обязательному лицензированию. Хозяйствующий субъект не располагает лицензией на эксплуатацию пожароопасных объектов. Используя не лицензируемые виды деятельности, он не смог бы произвести необходимый товар, реализовать его и, соответственно, получить доход.

Конечным результатом, на который направлены действия хозяйствующего субъекта по осуществлению безлицензионного вида деятельности (в данном случае по эксплуатации пожароопасных производственных объектов), является получение прибыли (извлечение дохода).

Таким образом, полученный доход — это прямое следствие осуществления безлицензионной деятельности. Все действия хозяйствующего субъекта направлены на его получение. Соответственно и доход необходимо рассматривать как полученный от безлицензионной деятельности.

В соответствии со ст. 17 Закона РФ от 08.08.2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с учетом изменений и дополнений) к лицензируемым видам деятельности, в частности, относятся эксплуатация взрывоопасных, пожароопасных и химически опасных производственных объектов.

В перечисленных выше видах деятельности лицензированию подвергнута деятельность по эксплуатации опасных производственных объектов.

Таким образом, при отсутствии лицензии на эксплуатацию взрыво-, пожаро-, химически опасных производственных объектов в действиях должностных лиц организаций и индивидуальных предпринимателей могут усматриваться признаки состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК России, без учета того, подлежит ли лицензированию основная деятельность. При этом необходимо подтвердить тот факт, что доход от деятельности, для осуществления которой специальное разрешение не требуется, не может быть получен иным способом, как на основании эксплуатации данных сооружений.

Следует отметить, что если используются несколько отдельных не взаимосвязанных объектов, то лицензированию подлежит эксплуатация каждого из них, независимо от того, относятся они к одному или к различным видам деятельности. Для определения дохода от незаконной предпринимательской деятельности в этом случае следует ис-

числить выручку, полученную в результате эксплуатации каждого объекта.

С учетом вышеизложенного при проведении проверок организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по эксплуатации взрыво-, пожаро-, химически опасных производственных объектов, но не имеющих лицензии на их эксплуатацию, в целях выявления признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК, сотрудникам правоохранительных органов необходимо устанавливать следующие обстоятельства:

— дату, с которой возникает обязанность получения организацией или индивидуальным предпринимателем лицензии на эксплуатацию объекта;

— период, в течение которого осуществлялась деятельность по эксплуатации объекта без специального разрешения (лицензии);

— деятельность по эксплуатации объекта осуществлялась хозяйствующим субъектом систематически, самостоятельно на свой риск и была направлена на получение прибыли (дохода) от использования данного объекта. При этом требуется наличие документального подтверждения, что получение дохода в результате предпринимательской деятельности было невозможно без эксплуатации опасного производственного объекта;

— доход, полученный в результате эксплуатации опасного производственного объекта. Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» доходом является: «...Выручка от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности»;

— доход от незаконной предпринимательской деятельности, полученный хозяйствующим субъектом в крупном либо особо крупном размере.

В ходе проверки подлежит определению субъект данного правонарушения. Им может быть следующее лицо, достигшее 16 лет:

— имеющее статус индивидуального предпринимателя;

— осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя;

— на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией (например, руководитель исполнительного органа юридического лица либо иное лицо, имеющее право

без доверенности действовать от имени этого юридического лица);

— фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации.

Кроме того, согласно ст.ст. 150 и 151 УПК РФ предварительное следствие обязательно только по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 171 УК. По ч. 1 ст. 171 УК предварительное расследование производится в форме дознания.

Сложившаяся ранее практика рассмотрения и принятия решения по материалам проверок, в которых выявлены признаки состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК России, базировалась на определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 декабря 1998 г. (*Бюллетень Верховного Суда РФ*. 1999. № 7. С. 9-10), однако не была подкреплена ни практическим опытом следственной работы правоохранительных органов, ни научными исследованиями. Данным решением устанавливалась необходимость уменьшения полученных доходов от безлицензионной деятельности на величину понесенных расходов, а также сумм уплаченных хозяйствующим субъектом налогов и сборов. Фактически доход от безлицензионной деятельности сводился к определению чистой прибыли предприятия, и негласно юристами повсеместно было принято правило исключения затрат проверяемых лиц из суммы полученных доходов в результате безлицензионной деятельности.

Применение указанной методики ограничивало возможности борьбы с незаконным предпри-

нимательством и в ряде случаев позволяло избежать правонарушителям уголовной и административной ответственности. Так, при отсутствии документов, подтверждающих расходы, определить чистую прибыль можно было только расчетным путем, что не всегда рассматривалось в суде в качестве доказательства.

Пленум Верховного Суда РФ своим постановлением от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» разъяснил и обосновал неправомочность ранее действовавшей методики. В настоящее время в качестве дохода от незаконной предпринимательской деятельности признается выручка от реализации товаров, работ, услуг за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности.

Таким образом, даже отсутствие первичных бухгалтерских документов, подтверждающих поступление денежных средств в качестве выручки в кассу или на расчетный счет хозяйствующего субъекта, не является непреодолимым препятствием для эксперта в определении дохода от незаконной предпринимательской деятельности. Опираясь на экспертные методики, возможно установление дохода от эксплуатации взрыво-, пожаро- и химически опасных производственных объектов расчетным путем, на основании движения товарно-материальных ценностей, средних цен реализации товаров, работ, услуг и иных показателей.

О СУЩНОСТИ И НОРМАТИВНОЙ ОБОСНОВАННОСТИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ БОЛЬНЫХ ИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ПО САНИТАРНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.А. Стефанивская

В Российской Федерации направлением правового регулирования является обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населе-

ния как одного из условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду. Однако санитарно-